

Во Дворце Короля Медицины Великий старейшина разработал для Чу Синьхэ особый план ежедневных занятий, больше похожий на настоящее заточение.

Утренние часы были посвящены тренировке Боевого Духа Хаотянь и освоению Шкатулки мечей Хаотянь. Старейшины Дворца по очереди приходили, чтобы сразиться с Чу Синьхэ в тренировочных поединках. Несмотря на всю мучительность этих тренировок, его боевая мощь росла прямо на глазах. Впрочем, из всей Шкатулки мечей Хаотянь Чу Синьхэ до сих пор мог использовать только Летящую саранчу — остальные божественные мечи оставались недоступными, видимо, его база культивации была ещё недостаточно высока.

Самыми тяжёлыми были послеобеденные часы. Великий старейшина лично обучал Чу Синьхэ искусству приготовления пилюль. Даже обладая наследием Святого медицины, без правильного руководства освоить его было невозможно. Метод обучения Великого старейшины отличался предельной простотой и безжалостностью — практика до изнеможения! И надо признать, что его жёсткие методы оказались на удивление эффективными.

Когда Чу Синьхэ впервые создал пилюлю четвёртого ранга — превосходную Кроваво-духовную пилюлю, на лице Великого старейшины наконец появилась улыбка. К этому моменту ученик действительно освоил некоторые тонкости мастерства, и теперь, если не отвлекался, почти всегда мог создавать Кроваво-духовные пилюли превосходного качества.

— Вот это уже больше похоже на истинное наследие Святого медицины! — довольно улыбался Великий старейшина, разглядывая превосходные пилюли своего ученика.

Однако не один Чу Синьхэ страдал во Дворце Короля Медицины. Фэн Фэй в эти дни тоже находился на грани отчаяния. Хотя никто не винил его в истории с тремя миллионами божественного зелья, чувство вины не давало ему покоя. Все эти дни он без устали ломал голову над тем, как распорядиться таким огромным количеством драгоценной травы.

У секты Хаотянь был свой торговый караван, и Фэн Фэй, конечно же, обратился к нему. Но когда управляющий каравана услышал о продаже трёх миллионов божественного зелья, он едва не лишился чувств! Без преувеличения, спрос на божественное зелье во внешнем мире был настолько мизерным, что даже продажа тридцати тысяч в год требовала всевозможных уловок и хитростей. Так что сейчас эти три миллиона просто бесполезно занимали место в новом складе трав Дворца.

Фэн Фэй обсудил проблему с Великим старейшиной, но тот лишь ответил, что решать её придётся самостоятельно. Стиснув зубы и в отчаянии топнув ногой, Фэн Фэй подумал: «Ну что ж... придётся продавать со скидкой. Пусть даже в убыток, зато хоть как-то избавимся от этого груза».

В один из дней, когда Великий старейшина наставлял Чу Синьхэ в алхимии, в дверь вошёл ученик. Подняв голову, старейшина увидел Шэнь Чуня.

— Великий старейшина, к нам прибыли старейшина Ма из секты Звёздной Луны, старейшина

Шангуань из Восточного Лунного Павильона и старейшина Сюй из Северного Тёмного города...

— Что? — Великий старейшина не смог скрыть удивления, услышав названия этих трёх организаций.

Среди десяти величайших сект континента секта Хаотянь безраздельно властвовала на вершине, но под ней располагались ещё девять невероятно могущественных сект, и эти три были среди них. И хотя обычно великие секты поддерживали связь друг с другом, появление старейшин трёх сект одновременно в секте Хаотянь было событием беспрецедентным. Великий старейшина понимал — без чрезвычайно веской причины такое просто невозможно.

Бросив взгляд на отдыхающего Чу Синьхэ, он произнёс:

— Хватит притворяться мёртвым, пойдём со мной на встречу со старейшинами. А ты, Шэнь Чунь, предупреди Фэн Фэя, пусть первым идёт принимать почётных гостей, я скоро подойду.

Пока Шэнь Чунь спешил исполнить приказ, Чу Синьхэ быстро поднялся на ноги.

«Готов на что угодно, лишь бы не заниматься алхимией!»

Понимая важность момента, Великий старейшина облачился в пурпурно-золотое одеяние с узором молний — особое облачение, символизирующее его высокий статус. Чу Синьхэ тоже переоделся в парадное одеяние личного ученика: чёрную мантию с золотой каймой, украшенную облачным узором и россыпью звёздных узоров, придававших ей поистине царственный вид.

Когда они вошли в главный зал для почётных гостей Дворца Короля Медицины, три старейшины как раз восхищённо обсуждали новое здание Дворца.

— Прошу прощения за промедление, уважаемые старейшины, — с улыбкой произнёс Великий старейшина.

— Великий старейшина, мы как раз любовались вашим Дворцом Короля Медицины. Какое величественное строение! — отозвался старейшина Шангуань, который тоже шёл путём алхимии, но их Восточный Лунный Павильон не мог и мечтать о столь грандиозном месте для создания пилюль.

— Воистину достойно секты Хаотянь. Такой Дворец — поистине грандиозное деяние! — поддержал его старейшина Сюй.

— А меня больше интересует ученик, получивший наследие Святого медицины. Полагаю, это тот юноша, что стоит за Великим старейшиной? — взгляд старейшины Ма остановился на Чу Синьхэ.

Новости о духовном пробуждении Огненной Птицы и наследии Святого медицины давно разлетелись по всему миру культивации, хотя подробностей никто не знал. Теперь же, после слов старейшины Ма, все взгляды устремились к Чу Синьхэ.

— Младший Чу Синьхэ приветствует почтенных старейшин, — юноша сделал шаг вперёд и почтительно поклонился.

— Хороший мальчик... не нужно церемоний... ах, прибыли так спешно, даже не успели подготовить подарки... — трое старейшин говорили с улыбкой, но их цепкие взгляды словно пытались запечатлеть каждую чёрточку его внешности.

Великий старейшина пригласил гостей присесть, а Чу Синьхэ вместе с Фэн Фэем занялись чайной церемонией, после чего заняли свои места за спиной Великого старейшины. После положенного обмена пустыми любезностями старейшина Ма наконец перешёл к делу:

— Великий старейшина, мы прибыли с важной просьбой.

— Что вы, старейшина Ма, десять великих сект — одна семья, какие могут быть просьбы между нами. Если секте Хаотянь это по силам, мы не станем медлить с помощью!

Эти слова ничуть не смутили старейшину Ма.

«Не станете медлить? Как же, держи карман шире...» Но внешне он лишь почтительно произнёс:

— Наша секта Звёздной Луны хотела бы приобрести у секты Хаотянь пятьсот тысяч божественного зелья!

От этих слов Великий старейшина явно опешил.

Что? Пятьсот тысяч божественного зелья? Неужели старейшина Ма перебрал с вином?

Но не успел он осмыслить происходящее, как заговорили остальные двое, и их просьбы в точности совпадали — они тоже желали купить по пятьсот тысяч божественного зелья! Три секты, каждая хочет приобрести по пятьсот тысяч — в сумме один миллион пятьсот тысяч божественного зелья!

Услышав это, даже Чу Синьхэ растерялся.

«Что за чертовщина? С чего вдруг все рвутся купить эту, казалось бы, никому не нужную траву?»

А вот Фэн Фэй едва сдерживался, чтобы не подпрыгнуть от радости. Все эти дни он мучился, думая, как избавиться от трёх миллионов божественного зелья, а тут появляется возможность продать сразу половину! Пусть даже останется ещё полтора миллиона, но это же настоящее чудо!

Фэн Фэй с плохо скрываемым возбуждением уставился на Великого старейшину, всем своим видом умоляя: «Скорее соглашайтесь... продайте им!»

Но пока Фэн Фэй предавался мечтам, Великий старейшина неожиданно произнёс:

— Уважаемые, должно быть, шутят. Один миллион пятьсот тысяч божественного зелья — даже если собрать всю нашу секту Хаотянь, у нас столько не наберётся. Боюсь, вы напрасно проделали этот путь.

Фэн Фэй застыл как громом поражённый...

Чу Синьхэ тоже не мог поверить своим ушам. Ещё вчера Великий старейшина сокрушался, не зная, как избавиться от божественного зелья, а сегодня, когда появились желающие его купить, вдруг отказывается продавать?

Здесь явно что-то не так! Определённо какой-то заговор!

<http://tl.rulate.ru/book/127201/5421675>